

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ БАНКРОТСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА)

А. В. Переверзев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ON SOME WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF MEASURES AIMED AT RESTORING THE DEBTOR'S SOLVENCY IN CONSUMER BANKRUPTCY CASES (USING THE EXAMPLE OF THE DEBT RESTRUCTURING PROCEDURE FOR INDIVIDUALS)

A. V. Pereverzev

Belgorod State National Research University

Аннотация: в настоящее время потребительское банкротство часто рассматривается как легкий способ получить освобождение от исполнения обязательств. Во многом такая позиция связана с отсутствием должного правового эффекта процедуры реструктуризации долгов гражданина. Накопленный опыт позволяет не только установить проблемы, связанные с использованием названной процедуры банкротства, но и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: банкротство граждан, реструктуризация долгов, реализация имущества, реабилитация, восстановление платежеспособности, несостоятельность.

Abstract: currently, consumer bankruptcy is often viewed as an easy way to obtain release from obligations. This view is largely due to the lack of a proper legal effect of the debt restructuring procedure for individuals. The accumulated experience allows us not only to identify the problems associated with the use of this bankruptcy procedure, but also to formulate proposals for improving the legislation in this area.

Key words: bankruptcy of individuals, debt restructuring, property sale, rehabilitation, restoration of solvency, insolvency.

С 2015 г. на основании Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ в Российской Федерации появился институт банкротства граждан, который из года в год набирает популярность. Согласно статистическим данным, размещенным в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ), в период с 1 октября 2015 г., когда вступили в силу изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), до 31 декабря

2024 г. признано банкротами 1 534 617 граждан. Наряду с этим следует учесть, что в процедуре внесудебного банкротства за период с 2020 г. по 2024 г. возбуждено 85 099 дел, из которых 54 411 завершено¹. Ежегодно число решений о введении процедуры реализации имущества гражданина возрастает.

Завершение процедуры реализации имущества, по общему правилу, предполагает освобождение от неисполненных физическим лицом долговых обязательств.

¹ См.: URL:<https://download.fedresurs.ru/news> (дата обращения: 31.07.2025).

На этом фоне показатель количества утвержденных судами планов реструктуризации долгов граждан выглядит достаточно скромным, за тот же период (с 1 октября 2015 г. по 31 декабря 2024 г.) он составил 3780, т. е. план реструктуризации утверждался в 0,25 % дел о банкротстве граждан (без учета дел о внесудебном банкротстве, где утверждение плана реструктуризации невозможно). При этом, по утверждению представителей ПАО Сбербанк, более половины планов реструктуризации в прошлом году разработаны и представлены сотрудниками данного банка².

Процедура мирового соглашения как способ прекращения дела о потребительском банкротстве используется еще реже. На этом перечне процедур, применяемых в деле о банкротстве граждан, заканчивается (ст. 213.2 Закона о банкротстве).

В обыденной хозяйственной деятельности, как правило, обязательство прекращается надлежащим исполнением. Завершение процедуры реализации имущества должника представляет собой особый способ прекращения обязательств без их полного и надлежащего исполнения, в том числе допускающий возможность полного неисполнения должником обязательств. Учитывая, что по итогу 2024 г., по данным ЕФРСБ, 96,7 % дел о банкротстве граждан возбуждено по заявлениям самих должников (в 2023 г. этот показатель был практически идентичным – 96,6 %), можно сделать вывод о том, что заинтересованность большинства граждан-должников состоит в их полном освобождении от обязательств в условиях их неисполнения (неполного исполнения).

В ст. 309 ГК РФ предписано исполнять обязательства надлежащим образом, сообразно условиям соответствующего обязательства и требованиям законодательства. Указанная норма коррелирует с положениями о необходимости добросовестного поведения при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, равно как и при исполнении обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Безусловно, условия рыночной экономики и не всегда прогнозируемые финансово-экономические риски делают банкротство неотъемлемой частью нашей жизни, поэтому данный институт

² См.: Занина А. В 2024 году избежать банкротства через реструктуризацию долгов смогло вдвое больше граждан. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7735529> (дата обращения: 31.07.2025).

следует рассматривать как положительное правовое явление.

О. Петрова подчеркивает, что Закон о банкротстве также нацелен прежде всего на любое погашение гражданином его долгов вне зависимости от введенной процедуры³. Однако очевидно, что это исполнение в подавляющем большинстве случаев носит усеченный характер.

В п. 14 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г., утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15 мая 2024 г., сформулирована позиция высшей инстанции по вопросу о цели института банкротства физических лиц. Президиум Верховного Суда РФ отмечает в качестве таковой социальную реабилитацию добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно освободившись от непосильных для него обязательств. В то же время Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г., разъясняет о необходимости соблюдения баланса «между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов».

Суть социальной реабилитации как цели потребительского банкротства при реализации плана реструктуризации долгов достигается за счет предоставления максимальных льгот на временной основе с целью восстановления финансовых возможностей несостоятельного лица⁴.

При первоначальном внесении в Государственную Думу законопроект № 715037-6, по итогам обсуждения которого в последующем был принят Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ, не содержал норм о банкротстве граждан. Соответствующие изменения появились только к рассмотрению законопроекта во втором чтении, как следствие, достаточно про-

³ См.: Петрова О. О бедном банкроте замолвите слово // Налоговый вестник. 2015. № 12. С. 20.

⁴ См.: Османова Д. О. Целесообразность стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина // Вестник экономического правосудия РФ. 2024. № 7. С. 170–183.

блематично выявить позицию законодателя по вопросу о целях, которые преследовались при дополнении Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» нормами, содержащимися в параграфе §1.1 главы X указанного закона (в виде пояснительной записки к законопроекту).

В то же время А. Железняк отмечал, что на стадии обсуждения законопроекта подходы законодателя относительно общей философии потребительского банкротства не отличались единообразием⁵.

Однако социальную реабилитацию нельзя рассматривать в отрыве от иной цели – соразмерного удовлетворения требований кредиторов, поскольку процедура банкротства неплатежеспособного лица затрагивает интересы как самого должника, так и кредиторов, которые в материально-правовом смысле противоположны. Учитывая принцип равенства участников гражданских правоотношений, следует поддерживать комплексный подход, предусматривающий сочетание упомянутых выше целей.

В связи с этим представляет интерес вопрос о том, какие можно предпринять меры в целях развития и расширения применения процедуры реструктуризации долгов как реабилитационной процедуры, в большей степени соответствующей общим началам гражданского законодательства, чем полное списание непогашенных долгов.

Согласно п. 1 ст. 213.14 Закона о банкротстве план реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган.

В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» в отношении приведенной выше нормы даны разъяснения о том, что проект плана реструктуризации долгов с приложенными к нему документами направ-

ляется всем кредиторам должника, известным на момент направления плана. Информация о кредиторах и их адресах может быть получена от должника или из документов, которые должны быть приложены к заявлению должника о признании его банкротом или к отзыву должника.

Дополнительно в п. 7 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 г., высказана позиция о том, что план реструктуризации долгов гражданина должен содержать условия о порядке погашения не только требований, включенных в реестр, но и иных известных должнику требований кредиторов. В связи с этим в силу установленных Законом о банкротстве требований утверждаемый судом план реструктуризации долгов гражданина не может ограничиваться определением порядка погашения только требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, а должен содержать условия о планировании погашения требований всех известных кредиторов.

Президиум Верховного Суда РФ отмечает, что при ином подходе утрачивается восстановительная функция процедуры, поскольку ее смысл состоит в погашении долгов перед всеми кредиторами, а не только теми из них, кто получил статус реестрового в банкротном деле.

Позиция Верховного Суда РФ полностью соответствует буквальному толкованию имеющейся нормы закона.

Вместе с тем представляется возможным изменить п. 1 ст. 213.14 Закона о банкротстве, допустив согласование и утверждение плана реструктуризации долгов исходя из тех сумм, которые включены в реестр требований кредиторов. Обоснованность таких изменений подтверждается следующей логикой.

Гражданин, обращаясь с заявлением о признании банкротом, выражает позицию о невозможности исполнения им имеющихся финансовых обязательств. Суд, признавая заявление обоснованным, устанавливает признаки неплатежеспособности гражданина, т. е. прекращение исполнения обязательств ввиду отсутствия необходимых денежных средств (ст. 2, п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Следовательно, должник не может погашать требования имеющихся кредиторов. Очевидно, что он не сможет исполнить и план реструктуризации, в котором сохраняются требования

⁵ См.: Железняк А. Банкротство гражданина. Истинные цели и первый опыт правоприменения // ЭЖ-Юрист. 2016. № 22. С. 5.

всех кредиторов, по крайней мере, если кредиторы не согласятся уменьшить объем своих требований, а такие ситуации встречаются крайне редко, о чем говорит статистика утвержденных планов. Получается, что процедура реструктуризации долгов носит исключительно формальный характер (в связи с этим некоторые исследователи справедливо именуют процедуру как «техническая реструктуризация»⁶), не достигает своей основной цели и потому в текущей редакции вполне может быть исключена из закона и восполнена процедурой мирового соглашения. Совсем иначе ситуация выглядит при включении в план реструктуризации только сумм включенных в реестр требований кредиторов.

Если поразмышлять, в чьих интересах законодатель посчитал возможным установить, что в план реструктуризации подлежат включению и незаявленные требования, то мы приходим к однозначному выводу, что это интересы пассивных субъектов гражданских правоотношений. Но ведь гражданское право всегда поощряет активных. Если субъекту предоставлено право, то он может получить удовлетворение материального интереса только если заявит об этом праве, совершит конкретные действия. Каковы же в данном случае политико-правовые причины, заставляющие государство отстаивать интересы незаинтересованных в этом субъектов? Следует обратить внимание, что в большинстве случаев эти субъекты – крупные банки, микрофинансовые организации, коллекторы, т. е. профессиональные субъекты рынка, для которых заключение кредитных и заемных сделок, взыскание средств по неисполненным обязательствам составляет основной (а иногда и единственный) предмет деятельности. И в противовес этим профессиональным субъектам мы ставим обычного гражданина и защищаем интересы первых, а не последнего. При этом кредиторы дважды извещаются о наличии у должника признаков неплатежеспособности: в первом случае – в момент направления должником своего заявления о банкротстве, во втором случае – в момент извещения финансовым управляющим кредиторов о признании судом обоснованным заявления должника о банкротстве и возможности подать заявления об установлении требований (п. 3 ст. 213.8 Закона о банкротстве).

⁶ См.: *Казарян М. Г.* Реструктуризация долгов как процедура банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 81.

Получается, кредитор осведомлен о введении процедуры банкротства должника, однако по каким-либо причинам оставляет этот факт без внимания, а суд вынужденно «затягивает» его в гражданское, частноправовое отношение, причем безотносительно мнения самого кредитора, т. е. не по его воле. В сущности согласование плана реструктуризации между кредиторами представляет собой сделку. Конечно, возможна ситуация утверждения плана в рамках судебного заседания, когда кредиторами соответствующий документ был отклонен в ходе проведения собрания, однако подобные случаи в практике единичны.

Ситуация усугубляется, если такой кредитор является мажоритарным, т. е. объем его требований мог бы повлиять на сам факт утверждения плана реструктуризации. Если задолженность перед таким кредитором включается в план реструктуризации, т. е. признается должником, гражданско-правовым сообществом в виде кредиторов и судом, то можем ли мы делать вывод об утверждении такого плана? Что делать в случае, если, например, при уточнении реквизитов платежа до утверждения плана такой кредитор заявит о том, что возражает относительно плана реструктуризации и намерен заявить свои требования в процедуре реализации имущества, полагая, что у должника есть достаточный объем имущества, который позволит погасить все требования гораздо быстрее. Допустить обоснованность принятия подобных возражений в описанной ситуации не представляется возможным, однако складывается парадоксальная ситуация, когда мы действуем вопреки мнению кредитора, интерес которого должен быть учтен при составлении и утверждении плана реструктуризации. Причем даже если указанный кредитор после утверждения плана реструктуризации в том числе и имеющейся перед ним задолженности будет включен в реестр, то отменить план он уже не сможет (п. 1 ст. 213.23 Закона о банкротстве). В связи с этим гораздо логичнее и последовательнее выглядит позиция о том, что кредиторы, должник и суд не должны учитывать интересы тех лиц, которые не заявили свои требования в деле о банкротстве на момент рассмотрения вопроса об утверждении плана реструктуризации.

Интересы гражданина-должника противоположны. Он заинтересован погасить долг в меньшей сумме, сделать это быстрее и тем самым оперативнее получить возможность соци-

альной реабилитации, вернуться в гражданский оборот без ограничений, связанных с введением процедуры банкротства. Более того, при наличии у него ликвидного имущества или участия в управлении юридическим лицом должник может категорически возражать относительно введения процедуры реализации имущества (ст. 213.30 Закона о банкротстве).

Идентичный интерес может существовать и у конкурсных кредиторов, поскольку их цель состоит в полном и, насколько это возможно, оперативном получении денежных средств. Чем больше долгов, тем меньше вероятность утверждения плана реструктуризации и тем позже наступит тот момент, когда требования будут погашены в случае утверждения плана реструктуризации.

В настоящее время общественные отношения, как экономические, так и социальные, политическая ситуация изменяются очень стремительно, и порой даже незначительная задержка в получении средств может значительно повлиять на имущественное положение, а иногда и существование самого кредитора как субъекта гражданского права. Достаточно вспомнить ограничения, связанные с противодействием распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) или налагаемыми в настоящее время санкциями на российских юридических и физических лиц, предсказать объем и содержание которых не представляется возможным.

К числу возможных причин, по которым кредиторы не подают заявления об установлении требований в реестре, могут быть отнесены отсутствие уверенности в возможности погашения должником задолженности в размере, сопоставимом с издержками, связанными с подачей такого заявления (в том числе оплатой госпошлины), перераспределение рисков в пределах суммы задолженности (например, посредством кредитного дефолтного свопа), отсутствие у кредитора документов, подтверждающих обоснованность требований с учетом повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве, истечение срока давности.

Допустим, что кредитор не подал заявление об установлении требований в реестре из-за истечения срока исковой давности. В случае его подачи с высокой долей вероятности в удовлетворении требований кредитора судом было бы отказано. Однако если должник или реестровые кредиторы предложат план реструктуриза-

ции, то в него должны быть включены и требования кредитора, по которым истек срок давности.

Возможен вариант, когда кредитор не стремится установить требования в реестре ввиду того, что большую часть его притязаний составляет неустойка, размер которой явно не соответствует последствиям нарушения обязательства. Учитывая, что в настоящее время при подаче заявления об установлении требований в реестр подлежит уплате госпошлина, подобная ситуация вполне допустима. При утверждении плана реструктуризации такая неустойка должна быть включена в план в полном объеме, поскольку применение ст. 333 ГК РФ является прерогативой суда.

Без сомнения, подобных ситуаций можно привести значительное количество, однако это не составляет цель настоящего исследования.

Можно предположить, что в первом случае финансовый управляющий не лишен возможности подать иск о признании задолженности безнадежной ко взысканию, а во втором – иск о снижении неустойки (п. 17 Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г.). Однако перспективы удовлетворения судом общей юрисдикции первого иска в условиях имеющейся практики весьма туманны, и, вероятнее всего, требования будут отклонены. Как обоснованно отмечает А. Коновалов, Гражданский кодекс РФ не наделяет должника таким правом, что «при одновременном наличии у последнего легальной возможности не исполнять такое “просроченное” обязательство, выглядит весьма странно»⁷.

Более того, финансовый управляющий порой лишен возможности точно оценить перспективы такого иска с учетом отсутствия информации о признании должником задолженности применительно к ст. 203 ГК РФ (есть позиция, что указание кредитора в списке кредиторов при подаче заявления о банкротстве уже свидетельствует о признании должником долга, что, конечно, является предельно спорным), отсутствия информации о том, возбуждалось ли исполнитель-

⁷ Коновалов А. Истечение срока исковой давности как основание прекращения частноправового обязательства. URL: https://zakon.ru/blog/2024/02/23/istechenie_sroka_iskovoj_davnosti_kak_osnovanie_prekrascheniya_chastnopravovogo_obyazatelstva (дата обращения: 04.08.2025).

ное производство на основании судебного акта о взыскании долга и, если возбуждалось, то имели ли место случаи окончания исполнительного производства по основаниям, допускающим повторное предъявление исполнительного документа к исполнению, дата, когда такое решение было принято приставом-исполнителем, дата получения исполнительного документа кредитором от пристава (к сожалению, информация на сайте Федеральной службы судебных приставов не всегда является достоверной и актуальной).

Кроме того, в обоих случаях, вынуждая проявлять инициативу гражданина (его законного представителя в лице финансового управляющего), мы осознанно допускаем, что производство по делу о банкротстве затягивается, на должника на более длительный срок распространяются ограничения, связанные с введением процедуры, а его социальная реабилитация отдалается. Финансовый управляющий в таких условиях лишен возможности оценить необходимость оспаривания сделок должника в процедуре реструктуризации долгов, а контрагенты последнего также претерпевают определенные риски. Одновременно добросовестные реестровые кредиторы пребывают в ожидании удовлетворения своих законных материальных притязаний и испытывают очевидные инфляционные и иные материальные издержки, усиливающиеся в случаях если план предусматривает уступки со стороны кредиторов, прощение части долгов, отказ от применения санкций и т. п. Можно ли противопоставить интерес одного не заявившего свои требования кредитора остальным вышеперечисленным лицам, интерес которых очевидно состоит в скорейшем утверждении и исполнении плана реструктуризации? Равнозначны ли эти интересы? Представляется, что нет, тем более при наличии социально-реабилитационной цели потребительского банкротства.

Коль скоро мы обсуждаем вопрос об утверждении плана реструктуризации, то понимаем, что должник имеет определенный доход. Сможет ли в такой ситуации финансовый управляющий при подаче указанных выше исков обосновать необходимость освободить его от уплаты государственной пошлины за подачу исков в суд или предоставить отсрочку уплаты государственной пошлины? Это вопрос, однозначный ответ на который дать сложно. Если в удовлетворении подобных ходатайств будет отказано, это обстоятельство фактически увеличивает объем обяза-

тельств должника, и без того испытывающего финансовые сложности.

Следует также отметить, что финансовые управляющие не заинтересованы в активном отстаивании материальных интересов должника путем подачи самостоятельных исков в суды, учитывая уровень фиксированного вознаграждения, поэтому сегодня большинство процедур по делам о потребительском банкротстве проходят «под копирку», исключительно формально для списания долгов. Это очень сложный и многогранный вопрос, который достоин отдельного самостоятельного исследования.

Надо понимать, что дабы избежать ссылок на недобросовестное поведение, должники указывают в списках своих кредиторов даже те обязательства, которые не признают, однако не уверены в том, что они будут отклонены судом. Так, имеют место случаи повторного предъявления банками задолженности, ранее списанной в рамках иного дела о банкротстве⁸. При всей очевидности ситуации суд не может за рамками обособленного спора об установлении соответствующих требований в реестре сделать вывод о необоснованности отражения долга в списке кредиторов, как минимум в силу того, что такой вывод затрагивает права лица, не участвующего в деле.

Возможны также варианты недобросовестного поведения самого должника. Например, если он имеет высокий заработок, позволяющий исполнять все свои обязательства, намерен получить выгоду за счет частичного освобождения от них ввиду временных ограничений длительности процедуры реализации имущества. В такой ситуации достаточно представить фиктивную расписку на крупную сумму от имени лица, находящегося с должником в родственных или дружеских отношениях, без фактического предоставления денежных средств. Дружественный кредитор, осознавая, что при проверке его финансовой состоятельности будет установлена невозможность выдачи займа, подавать заявление об установлении требований не станет, однако наличие подобной фиктивной задолженности повлияет на невозможность утверждения плана реструктуризации. При желании должника перейти в процедуру реализации имущества путем предъявления фиктивного долга кредиторы лишены возможности проверить обоснован-

⁸ См., например: Определение Арбитражного суда Белгородской области от 3 июня 2020 г. по делу № А08-11052/2019.

ванность его отражения в списке кредиторов. Доказать наличие подобных обстоятельств и, как следствие, недобросовестности должника невозможно.

В результате изменений в Закон о банкротстве сегодня процедуру реализации имущества (при отсутствии у должника такового) можно провести в течение буквально трех месяцев, в связи с чем интерес в такой схеме быстрого списания долгов возрастает, особенно учитывая, что финансовые управляющие в подавляющем большинстве случаев не оспаривают совершенные в предбанкротный период сделки должника по выводу имущества.

Исходя из изложенного, требует скрупулезного анализа мнение о том, что введение процедуры реализации имущества должно быть предоставлено должнику в качестве права⁹. Следует понимать, что должники и кредиторы – субъекты равноправные, и среди последних также немало обычных граждан (потерпевших в ДТП, друзей-займодавцев и т. д.). Кроме того, банки и микрофинансовые организации, будучи коммерческими организациями, очевидно, восполняют свои издержки в виде недополученных средств от несостоятельных должников, в том числе за счет тех, кто такие кредиты исправно погашает. Тем самым добросовестный заемщик, условно говоря, платит дважды.

Действующая редакция п. 1 ст. 213.14 Закона о банкротстве приводит к тому, что при включении в реестр требований кредитора с незначительной суммой, которая с учетом заработка должника вполне могла быть погашена за год-полтора исполнения плана реструктуризации, а также при наличии не включенных в реестр требований кредиторов на значительные суммы план реструктуризации не утверждается, а единственный включенный кредитор за счет сокращения периода времени накопления средств для погашения долга и увеличения текущих расходов на процедуру получает удовлетворения требований на 10–15 % от заявленной суммы. Примечательно, что часто в качестве такого кредитора выступает ФНС России, т. е. от положений приведенной нормы страдает бюджет.

Стоит отметить, что не включенный в реестр кредитор всегда может подать заявление об уста-

новлении требований в реестр в ходе исполнения плана реструктуризации, что прямо предусмотрено п. 4 ст. 213.19 Закона о банкротстве. При изложенном в настоящей статье подходе в подобной ситуации должен быть разрешен вопрос о внесении изменений в план реструктуризации или введении процедуры реализации имущества в зависимости от наличия финансовой возможности должника исполнить увеличенный объем обязательств.

При таких обстоятельствах можно сделать вывод о том, что существенно усложняют процедуру банкротства, увеличивают объем мероприятий и расходов, увеличивают объем судебной нагрузки судов общей юрисдикции за счет подачи исков, направленных на снижение финансовой нагрузки на должника, нет необходимости.

Важно, чтобы по итогам исполнения плана реструктуризации долгов социальная реабилитация достигалась путем завершения процедуры с освобождением гражданина от тех долгов, которые не были включены в реестр, в том числе из-за пассивной позиции кредиторов, по аналогии с п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве. В противном случае не понятно, почему именно в процедуре реструктуризации долгов обеспечивается повышенная защита прав не заявивших требования кредиторов. Если следовать логике п. 1 ст. 213.14 Закона о банкротстве, то распределение конкурсной массы в ходе процедуры реализации имущества также необходимо проводить с учетом незаявленных кредиторов.

Строго говоря, согласно букве закона завершение процедуры реструктуризации не влечет освобождение от исполнения долговых обязательств¹⁰. Однако такой поход делает абсолютно непривлекательным механизм реструктуризации задолженности, а соответствующие нормы бессмысленными, о чем подробно указано выше.

Судебная практика по завершению процедуры реструктуризации долгов с освобождением должника от исполнения остальных, не заявленных в рамках дела о банкротстве обязательств, существует, хотя и является немногочисленной¹¹.

¹⁰ См.: Когденко Н. Ю. К вопросам о последствиях введения процедуры реструктуризации задолженности и об освобождении гражданина от обязательств // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 2. С. 59.

¹¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 октября 2022 г. по делу № А71-4691/2018; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 ноября 2022 г. по делу № А71-14984/2020.

Кроме того, возникает масса организационных сложностей, связанных с включением в план реструктуризации незаявившегося кредитора, среди которых уточнение реквизитов для платежей, определение окончательной суммы задолженности (особенно если в претензионном письме кредитор предлагал уменьшение суммы долга при его оплате должником или данные о задолженности получены должником задолго до обращения в суд с заявлением о банкротстве), обладание правом конкретным кредитором (проблемные долги часто являются предметом реализации с участием значительного количества лиц в цепочке по передаче права требования) и т. д. Разрешение подобных вопросов требует временных затрат, увеличивает объем расходов на процедуру и в конечном счете расходится с интересами остальных участников дела о банкротстве.

Пунктом 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае исполнения гражданином утвержденного арбитражным судом плана реструктуризации его долгов составляет 7 % от размера удовлетворенных требований кредиторов. Представляется, что указанная норма нуждается в корректировке.

Верховный Суд РФ формирует практику, на основании которой процентное вознаграждение арбитражного управляющего должно устанавливаться и выплачиваться исходя из объема и качества работы управляющего (п. 23.1 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 11 октября 2023 г.). В связи с изложенным представляется оптимальным законодательно установить право финансового управляющего предложить план реструктуризации долгов гражданина (сейчас этим правом финансовый управляющий не наделен). Именно в этом случае при наличии активных действий финансового управляющего он может претендовать на получение установленного п. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве процентного вознаграждения. При ином подходе такой процент должен быть нормативно уменьшен для того, чтобы у финансового управляющего также появилась прямая заинтересованность в утверждении и исполнении плана реструктуризации долгов, формировании у должника позиции по одобрению плана реструктуризации (например, путем разъясне-

ния правовых последствий банкротства, возможности оспаривания конкретных сделок и т. д.).

Таким образом, на сегодняшний день процедура реструктуризации долгов является формальной и явно не используется с тем потенциалом, который имеется у данного правового механизма. Со всей очевидностью встал вопрос о необходимости совершенствования как порядка утверждения плана реструктуризации долгов гражданина, так и его содержательной части, решения требуют и организационные вопросы, связанные с исполнением плана реструктуризации.

Расчет плана погашения задолженности исходя из суммы требований, включенных в реестр, закрепление права финансового управляющего предложить собственный план реструктуризации задолженности гражданина, оптимальная настройка стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего при полном исполнении плана, нормативная фиксация освобождения должника от незаявленных материальных требований при полном погашении требований кредиторов, установленных в реестре и отраженных в плане, – это неполный, но достаточно важный перечень изменений Закона о банкротстве, которые способны обеспечить действительную социальную реабилитацию должника без признания его банкротом, а также влияют на более полное удовлетворение материальных притязаний кредиторов.

Библиографический список

Железняк А. Банкротство гражданина. Истинные цели и первый опыт правоприменения // ЭЖ-Юрист. 2016. № 22. С. 5.

Занина А. В 2024 году избежать банкротства через реструктуризацию долгов смогло вдвое больше граждан. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7735529>

Казарян М. Г. Реструктуризация долгов как процедура банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 76–83.

Когденко Н. Ю. К вопросам о последствиях введения процедуры реструктуризации задолженности и об освобождении гражданина от обязательств // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 2. С. 53–59.

Коновалов А. Истечение срока исковой давности как основание прекращения частноправового обязательства. URL: https://zakon.ru/blog/2024/02/23/istechenie_sroka_iskovoj_davnosti_kak_osnovanie_prekrascheniya_chastnopravovogo_obyazatelstva

Кораев К. Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 142–148.

Османова Д. О. Целесообразность стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 7. С. 170–183.

Петрова О. О бедном банкроте замолвите слово // Налоговый вестник. 2015. № 12. С. 10–20.

Цокур Е. Ф., Руденко А. С. Основные проблемы реструктуризации долга при банкротстве физических лиц в России // Юрист. 2022. № 5. С. 54–58.

References

Zheleznyak A. Bankruptcy of an Individual. True goals and the first experience of law enforcement // EZh-Yurist. 2016. No. 22. P. 5.

Zanina A. In 2024, twice as many citizens were able to avoid bankruptcy through debt restructuring. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7735529>

Kazaryan M. G. Debt restructuring as a procedure for individual bankruptcy // Bulletin of Arbitration Practice. 2023. No. 1. P. 76–83.

Kogdenko N. Yu. On the issues of the consequences of the introduction of the debt restructuring procedure and the release of a citizen from obligations // Economic Justice in the Ural District. 2018. No. 2. P. 53–59.

Konovalov A. The expiration of the statute of limitations as a basis for the termination of a private legal obligation. URL: https://zakon.ru/blog/2024/02/23/istechenie_sroka_iskovoj_davnosti_kak_osnovanie_prekrascheniya_chastnopravovogo_obyazatelstva

Koraev K. B. Legal regulation of the procedure for restructuring the debts of a citizen // Law. 2016. No. 7. P. 142–148.

Osmanova D. O. The expediency of the stage of debt restructuring in the bankruptcy procedure of a citizen // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2024. No. 7. P. 170–183.

Petrova O. Say a word for the poor bankrupt // Tax Bulletin. 2015. No. 12. P. 10–20.

Tsokur E. F., Rudenko A. S. The Main Problems of Debt Restructuring in Personal Bankruptcy in Russia // Yurist. 2022. No. 5. P. 54–58.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Переверзев А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
E-mail: pereverzev-av@mail.ru

Поступила в редакцию: 13.10.2025

Для цитирования:

Переверзев А. В. О некоторых способах повышения эффективности мер, направленных на восстановление платежеспособности должника в делах о потребительском банкротстве (на примере процедуры реструктуризации долгов гражданина) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 90–98. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/90-98>

Belgorod State National Research University
Pereverzev A. V., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
E-mail: pereverzev-av@mail.ru

Received: 13.10.2025

For citation:

Pereverzev A. V. On some ways to improve the effectiveness of measures aimed at restoring the debtor's solvency in consumer bankruptcy cases (using the example of the debt restructuring procedure for individuals) // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 90–98. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/90-98>